

Всеволодо-Благодатское

Пока в селе есть «позитивно-упёртые» патриоты, хоронить его рано

Зинаида ПАНЬШИНА

Ещё по дороге к самой северо-западной точке на карте нашего проекта я представляла, как расте-рянно буду озираться, выйдя из автобуса и не зная, в какую сторону по-даться. Ведь в село с ари-стократически длинным и красивым названием Всеволодо-Благодатское я ехала впервые. Но заблудиться в нём оказалось просто невозможно...

«Был полон музыкою зал»

Едва «пазик» въехал в се-ло, как архитектурный и куль-турный центр возник перед глазами во всей своей кра-се. Судя по форме деревянно-го здания, когда-то его явно украшала колокольня. О те-перешем же назначении со-общает вывеска «КЛУБ» над высоким крыльцом.

Пустой залчик с чисти-ми деревянными полами и нарядной, словно игрушеч-ной, сценой, был полон му-зыкой. И музыка, и жаркий огонь в двух аккуратно по-беленных печках жили буд-то сами по себе или по воле не-видимого волшебника. «Вол-шебником» оказалась при-ветливая женщина, вышед-шая навстречу из закутка-звуккооператорской. Позна-комились. Оказалось, что Свет-лана Шевякова – директор клуба, и истопник, и декора-тор, и уборщица (причем, всё это – за полставки). Когда-то, говорит, в сельском клубе ра-ботали её прадед и дед – за-тейники и гармониисты. Прав-да, в годы их служения куль-туре он располагался в дру-гом месте, лишь при Советах переселился в здание церкви.

В течение многих до-советских лет на этом пригор-ке, рядом с церковными сте-нами, хоронили батюшек. А среди могилков возвышалась небольшая часовня. Церковь и часовенка соединялись под-земным ходом. Клубные ра-ботники об этом подземелье и не знали, пока однажды не потеряли гармонию. Везде ис-кали, даже в подпол спусти-лись. Там и обнаружили непонятно каким образом «сквозь землю» провалившуюся петро-рю, а вместе – и узкий тёмный тоннель.

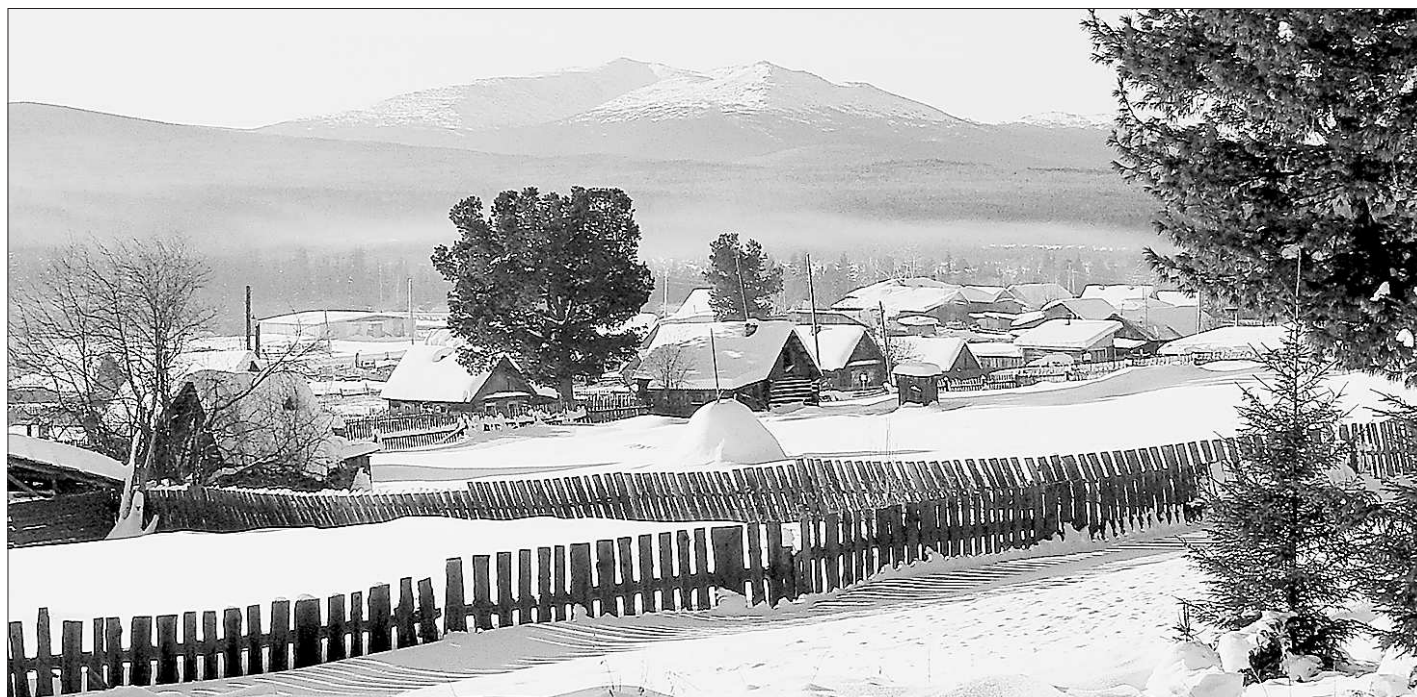
Ни часовни, ни погоста давно нет, подземный ход за-сыпан обвалившимся грун-том. А рядом с клубом ныне-летом появилась спортивно-игровая площадка с детским комплексом. Строили пла-щадку всем селом. А обору-дование приобрели в виде гранта за проект «Полянка в Заозёрье» вторая сотрудница клуба.

Серебровы

Руки этой молодой же-нщины, как и голова, похоже, вовсе не желают отдыха да-же за те полставки, что ей от-мерило районное управле-ние культуры. Учит ребяти-шек мастерить кукол, органи-зовывает для сельчан празд-ники. Даже задики для сце-ны пишет сама – маслом на собранных по селу и шитых между собою стареньких про-стных...

Кстати, мы с Людмилой Серебровой познакомились в сентябре прошлого года в Североуральске. Тогда в рай-центре награждали МЧСов-цев, отличившихся на туше-нии пожара в заповеднике «Денежкин Камень». Среди награждаемых был и её муж Николай. Их, Серебровых, дом в дни беды служил и перева-лочной базой для сил МЧС, и гостиницей для вертолётчи-ков, мобилизованных в горя-чую точку со всей страны. И Людмила готовила обеды на целую гвардию огнеборцев.

Летающая братия так полюбила Всеволодо-Благодатское, что с тех пор-чуть ли не каждый месяц кто-нибудь из вертолётчиков на-езжает к Серебровым отду-хнуть, попариться в баньке, порыбачить на озёрах (их в окрестностях села сразу че-тыре: Светлое, Дикое, Нижнее и Верхнее), да хотя бы про-сто насладиться кристаль-ным воздухом и тишиной.

Солнечным днём на сверкающую корону Денежкина Камня больно смотреть!

Татьяна Петровна и Евстолия Иосифовна едят о чём вспомнить...

Приезжают и семьями. Гово-рят, мол, если дети однажды здесь побывали, то их лето-ни в какую Хургаду уже не до-зовёшься.

И здесь Пушкин!

С высокого крыльча клуб-а всё село – словно на блю-де. Вот неподалеку – сельская управа. Много лет под одной кровлей с местной властью соседствовали библиотека и школа (прежде – семилетка, позднее – начальная). Но вот уже пять лет классы пуста-ют, а школяров на специаль-ном автобусе каждый будний день возят за знаниями в по-селок Черёмухово. С заездом в соседнюю Сосьву – за та-мошними ребятишками – по-лучается 24 километра!

То, что в селе ликвидиро-вали школу, местные жи-тели восприняли как траге-дию. Слово выбили из-под Всеволодо-Благодатского какую-то важную опору, без которой вся здешняя жизнь пойдёт под откос. И правда, семьи с детьми начали поти-хоньку покупать в Черёмухо-во квартиры, в том числе на материнский капитал. Семья фельдшера, например, пере-ехала, даже не дожидаясь за-крытия школы. Ка счастью, са-ма фельдшер сельчан неоста-вляя и по-прежнему работает во Всеволодо-Благодатском и как единственный медик, и как аптекарь.

Впрочем, немало и таких, кто отсюда никуда не собира-ется. Взять Серебровых: у них подрастают две дочки, но се-мья не намерена бежать из села.

– Мы на материнский ка-питал квартиру в Черёмухо-во купили, ездим туда бельё стирать, но больше двух ча-сов не выдерживаем, задыха-емся в четырёх-то стенах. Нет уж, мы из Всеволодска ни-куда, – говорит Людмила.

Библиотекарь-поставоч-ница Светлана Тажиева, вид-но, из таких же «позитивно-упёртых». Во многом благода-ря этому её качество сельчане по-прежнему могут выписы-вать и читать книги, знако-миться с периодикой и узна-вать о жизни Среднего Ура-ла из нашей «Областной га-зеты».

От Светланы Васильев-ны я с удивлением услыша-ла, что история Всеволодо-Благодатского, пусть и опо-средованно, имеет связь с са-ми Пушкины. По её сло-вам, в родстве с великим по-этом состоял Всеволод Ан-

дреевич Всеволожский, с 1796 года владевший северо-уральскими медными рудни-ками и приисками – «Заозёр-ской Дачей». Между прочим, по имени князя Всеволода и было названо это большое работное село. Так вот сы-новья князя Никита и Алек-сандр приходились Алексан-дру Сергеевичу четвероюрод-ными братьями. Кроме то-го, Никита, как и его выдаю-щийся кузен, участвовал в легендарном питерском лите-ратурном обществе «Зелёная лампа».

Однако ни поэту Пуш-кину, ни основателям села Все-воложским никаких мемо-риалов здесь так и не воз-вели. А в центре Всеволодо-Благодатского, как и в каждом российском селении, стоит памятник героям-землякам, погибшим во время Великой Отечественной войны.

«А помнишь, подруга?..»

Есть здесь ещё один па-мятник – Василию Плакси-ну, местному почтальону, рас-стрелянному в 1919 году за приверженность Советской власти. Этим именем названа и одна из центральных улиц села – та, на которой сель-ский активист жил со своей семьёй и на которой смерть принял. Здешняя легенда гласит: кровь расстрелянно-го Василия рьяноной брызну-ла на траву, поэтому, мол, и ближний колодец, всегда име-нуемый «Центральным», пе-реименован в «Рябиновый». Правда, произошло это пере-именование лишь лет десять назад – после благоустрой-ства колодца в рамках обла-стной программы «Родники».

Над двумя секциями огромного плакинского жи-лища, отмеченного мемори-альной табличкой, крыша со-всем обрушилась, лишь над третьей пока что держится. Возможно – одними лишь мо-литвами 85-летней вдовы Та-тьяны Мельниковой, кото-рая живёт здесь уже пятьде-сять шестой год. В гостях у Та-тьяны Петровны, когда я за-глянула к ней на огонёк, ока-залась и другая сельская ста-рожица – Евстолия Вотнино-ва. Им, давним подругам, есть что вспомнить:

– Какую гору заливали раньше зимами для ребяти-шек – от клуба и чуть ли не до «Рябинового колодца». Детвора-то уж рада!..

– А на Святки-то старухи катанье устраивали. Снача-

ла колятуют по избам, а по-том, навеселе, всей гурьбой на горку. Ну и хотуло было на них глядеть!..

– А хлеб какой пекли – бу-ханки большие, пышные, не наешся...

– По чернику да по сморо-дину за двадцать пять кило-метров пешком бегали. Берём с собой поест, собак кличем – и пошли. Идём с ночёвкой, а набираем полные корзины, сидим у костра, чайку по-пьем – и «айда, девки, домой, чего утра-то дожидать»...

– А помнишь, раз медведь стадо пригнал? Бегут коро-вочки из леса, реву-т-блажат, а у одной на спине – бурая ту-шка. Только когда мишка лю-дей увидал, соскочил на зем-лю – и воясыя. А корова-то ничего, оклемалась...

В годы их молодости се-ло было большим, народу в нём жило много, и работы на всех хватало – кто в госпро-хозе, кто в химвлесхозе, кто на лесозаготовке, кто на пила-реме. Сбором живицы, говорят, за год на машину можно было заработать. По утрам пастихи выгоняли на луга два огром-ных стада. А теперь, по их сло-вам, глаза бы не глядели – на всё село дюжина бурёнок...

Вряд ли банальная лень за-ставляет людей отказы-ваться от подворий. Скорее, условий во время сельсо-ветов сенокосы выделяли на месте, а теперь не поймёшь, куда и обращаться, всё пу-щено на самогёк. Да и нако-мишь сена, так на чём его вы-возить? Когда-то было, что для таких нужд домохозяйка выписывали грузовик или тракторишко у себя на пред-приятия. Где те предприя-тия теперь?

Надо сказать, есть во Все-володске парочка фермер-ских хозяйств, правда – сви-новодческой направленнос-ти. Дай им Бог окрепнуть и расширяться!

Люди – не боги

С округлой макушки Соп-ки, как всеволодцы называют ближайшую вершину, мож-но сколько хочешь глядеть на простирающиеся вокруг лесные просторы, которых с земли не увидеть. Вот чё-стное слово, глядел бы и глядел. Причём, ладно, я – для меня эта картина вновь. Так ведь и проводник мой Денис Вот-нинов тоже глядит, глаз не от-вратит. А уж он-то за свои два-дцать пять лет бывал тут, на-верное, не менее тысячи раз.

Денис утверждает, что его нисколько не тянет в свету городов, на которую многие его сверстники готовы, фи-гурально выражаясь, промя-нить маму с папой. Ну а по-том... вспоминать эти простор-ы, как утраченный рай.

Но главным-то чудом здешних мест – Денежкиным Камнем, известной вершиной Уральского Хребта, любуйся, пожалуйста, прямо из села. Если, конечно, не мешают ту-чи. Мне этот колосс открылся не сразу. Весь день небо было словно застелено грязно-белой простыней без единого голубого пятнышка. А бли-же к вечеру – ррраз! – «про-стынь» рассыпалась на жи-вописные разноцветные кло-чья. И в закатном сиянии над зелёным морем и вообще над всем, что внизу, ВОЦАРИЛАСЬ ГОРА. Именно воцарилась – спокойная, величественная, в бело-серебристой короне не-тающего снега.

Для справки: гора Дене-жкин Камень высотой 1492 метра находится на террито-рии одноименного заповед-ника. До половины покрыта лесом и кустарником, осталь-ная часть – камни и скалы. На её склонах берут начало реки Сухой Шарп, Быстрая, Таль-ничная, Пихтовка, Осиновка, Большая Супрея и Малая Суп-рея, Сольва, Талая, Малый и Большой Шегуляны (ну вслушайтесь, вслушайтесь в эти названия!)

Граница заповедника «Де-нежкин Камень» находится от села Всеволодо-Благодатское примерно в 25 километрах. И за эту отметку ни-ни никому. «Денежкин» – охраняемый памятник природы.

С директором заповедника Анной Квашниной и её замом и мужем Константином Воз-мителем мы встретились не в конторе, а у них дома, что на-ходится здесь же, во Всеволод-ске, как по-свойски именуют свою малую родину сами сель-чане. Спасибо им за горячий, а главное – душевный ужин, оказавшийся как нельзя более кстати. Ведь никакого обще-ства в селе, разумеется, нет.

За столом, между прочим, оказалась и гостя из США Карен Вудберн, подруга Ан-ны. Карен запросто приезжа-ет сюда уже не впервые. Увы, со времени её последнего приезда жизнь села измени-лась, по её наблюдению, не в лучшую сторону: «Тогда, – го-ворит, – тут была школа, а те-перь её нет, это грустно».

Мы говорили и о селе, и о заповеднике. И, конечно,

вспоминали прошлогодний августовский пожар, уничто-живший больше трёх с поло-виной тысяч гектаров запо-ведного леса. Вместе с ним тогда сгорели и щедрые бру-сничники, чего сельчане ни-как не могут простить руко-водству «Денежкина Камня». Хотя тот пожар, если судить объективно, стал бедой об-щей, равнившей всех.

Анна и Константин пере-жили его как самое тяжёлое испытание в их жизни. Впро-чем, обвинение в халатнос-ти, которое предъявили тог-да Возмителью как специа-листа, отвечающему за безо-пасность заповедника, пока с него не снято. Хотя, кажется, уже давно ясно: в той ситуа-ции Константин провинился лишь в том, что оказался не богом!

Матушка Печь

«Между тем наступил ве-чер, на улицах села загоре-лись фонари, и Денис, гля-нув на репетицию. Оказывается, в новогоднем спектакле, на ко-торый, как ожидается, в клуб придёт всё село, Денис игра-ет заглавную роль – Деда Моро-за. И, как всегда, сценарист и режиссёр новогодней сказки Людмила Сереброва сумела придумать в этой сказке роли для всех местных девочек и мальчишек, желающих вы-ступить. В труппу набралось двенадцать человек – поло-вина всей сельской детворы. Так что репетиция проходит куда как весело!

Ночлег на исходе полного впечатлениями дня я обрела благодаря Елене Карпушеву, заочно познакомиться с кото-рой охотно помогли отзывчи-вые интернет-пользователи из Североуральска, Красноту-рынска и Ивделя. Молодёжь в этих северных городах Еле-ну Тадеушеву знает как коор-динатора экологического дви-жения «Зелёный дозор». Иные даже гостевали у неё. Но не в Североуральске, где она живёт, а во Всеволодо-Благодатском, где находится полевая база «Зелёного дозора».

Этой самой базой служит обычный деревенский дом: горница и кухня, разделё-нные большой доброй русской печью. Кстати, печь заблаго-временно натопили опять же Денис – товарищ и первый помощник Елены Тадеуше-вы, инструктор по туризму в её «Зелёном дозоре». Подбро-сил дров, поставил чайник и, уходя, протянул ключ: «Спо-койной ночи!»

«Утро выдалось таким солнечным и ярким, что на сияющую корону Денежкина Камня было больно смотреть. И село будто преобразилось. Снежные перины на крышах потонувших в сугробах до-мов, голубые тени «художес-твенно» покосившихся заборо-в на сияющем полотне сне-га, лохматые нити дымок, поднимающихся от избяных труб в ярко-синее небо... Мно-гое множество таких зимних пейзажей пойману фотока-мерой Сергея Петрова, кото-рый вот уже три десятка лет возглавляет сельскую управу Всеволодо-Благодатского.

Сельчане многие Петрова поругивают: крыши и колод-цы не чинит, куда только де-вает казённые деньги? А что Всеволодо-Благодатское дав-но уже не юридическое лицо и своего бюджета не имеет, то есть сельский глава теперь не более чем диспетчер, и знать не хотят.

– Проблем в селе много, я о них, конечно, знаю, – го-ворит Петров. – Люди вспо-минают, каким Всеволодо-Благодатское было раньше, и им горько, что и предприя-тия, и школа с детсадом, и пекарня, и стационар при фельдшерско-акушерском пункте – всё это в прошлом. А впереди-то что? Вот и воз-никают тревога, раздражение на местную власть, непони-мание...

В каждой фразе сельского главы слышалась боль за уг-асающее село. Частичку этой боли и я увезла с собой в го-род вместе с огромным бага-жом разноцветных впечатле-ний о жизни, красоте и людях старинного уральского села Всеволодо-Благодатское.

История Заозёрской Дачи

Временем основания села считается 1824 год. Но ещё в середине XVIII века здесь были обнаружены месторождения железных и медных руд. И развернулись меднорудные промыслы.

Сначала этими богатыми землями, на-зываемыми Заозёрской Дачей, владел граф Сергей Строганов. В 1773 году Заозёрскую Дачу купил сенатор Всеволод Алексеевич Все-воложский, а через пару десятков лет пе-редал её во владение племяннику – Всеволоду Андреевичу Всеволожскому.

Тот создал около рудника небольшой по-селок для крепостных. Даже возвел в нём де-ревянную церковь, благодаря чему в 1824 году посёлок стал селом. Тогда уже в этих ме-стах отыскались богатые золотые россыпи. Смекнув о выгоде, князь Всеволожский, ко-торый уже начал было строить металлургиче-ский завод, бросил строительство и развернул золотопромышленное дело, центром которого стало Всеволодо-Благодатское.

После смерти князя, в 1836 году, в пра-ва владения вотчиной вступили его сыно-вья Александр и Никита. Их главным доходом оставалась золотодобыча. Заозёрскую Дачу они поделили надвое. Северную часть унасле-довал младший, Никита, а владельцем Южно-Заозёрской Дачи с центром в селе Всеволодо-Благодатское стал Александр Всеволожский.

В восьмидесятые годы позапрошлого столетия стало ясно: россыпи всё более бед-неют. Промыслы начали сдаваться в аренду, и в конце концов Всеволодо-Благодатское утрати-ло свое значение. В годы советской вла-сти село жило, в основном, лесозаготовкам и охотой.

В 1919 году Верхотурский уезд, а вме-сте с ним и волостное село Всеволодо-Благодатское, вышел из состава Пермской губернии и вошёл в состав губернии Екате-ринбургской, позднее преобразованной в Ура-льскую область.

В начале 1930-х годов Всеволодо-Благодатское было приписано к Ивдельскому мансийскому национальному району.

В этих местах лес всегда помогал кормиться и жить

В 1934 году в результате разделения Уральской области на три части образовалась Свердловская область, куда вошёл и Ивдельский район.

В 1952 году село Всеволодо-Благодатское было включено в состав района, центром которого стал город Североуральск (бывший горняцкий посёлок Петропавловский, объединённый с несколькими соседними поселениями).

Смена экономического строя в конце прошлого века обернулась утратой предприятий, и сегодня какое-либо промышленное произ-водство во Всеволодо-Благодатском отсут-ствует.

В селе прописано 240 человек, хотя по-стоянно проживает около 130. Большинство работоспособных сельчан трудятся за пре-делами Всеволодо-Благодатского – вахтовым методом, на шахтах СУБРА, на предприя-тиях и в организациях Североуральского го-родского округа.

«Областная газета» расскажет обо всех этих «точках на карте»